

УДК: 81,362:811

ТИШИНА И ТОН ЗВУКА КАК МЕДИЦИНСКИЙ ЭФЕМИЗМ

Дилором Нигматовна Юлдашева,

профессор кафедры узбекского языкознания

Бухарского государственного университета,

кандидат педагогических наук e-mail: diloromxon.68@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Важно, чтобы любая деятельность в человеческом обществе имела положительную практическую ценность. Поскольку язык и производная от него речь – это деятельность, связанная с коммуникативностью, экспрессивностью, аккумулятивностью, ее результат также характеризуется силой речи, достижением намеченной цели речи. Хорошо известно, что вербальное общение отличается от простой реализации языковых возможностей в определенной материальной форме. Вербальное общение ситуативно, поэтому его формы и выразительность многогранны.

Сегодня в узбекском языкознании лингвокогнитология – это новое направление исследований, которое определяет когнитивные особенности языковых единиц. В связи с общностью языка и национального мышления основной задачей этого направления является изучение когнитивных, экспрессивных, аккумулятивных аспектов каждого языкового явления. Действительно, и в узбекской среде этот период требует анализа языка с его владельцем при наличии таких факторов, как социальная среда, культура, национальность.

В этой статье вербальный (синонимия, градуонимия, антонимия, перифраза, метафора, метонимия, синекдоха, ирония, фразеология, эвфемизм и т. д.) и невербальный (тон, безмолвная единица) язык служат для раскрытия медицинских эвфемистических значений как средства реализации лингвопрагматики.

Ключевые слова: *вербальная коммуникация, медицинское эвфемистическое значение, синонимия, градуонимия, антонимия, перифраза, метафора, эвфемизм, невербальные средства: тон, тишина*

Национальный язык определяет духовность, культуру, уровень говорящих на этом языке; это несравненный фактор, который формирует нацию как нацию, возвышает нацию как народ. Действительно, возникновение, становление и становление той или иной нации тесно связано с национальным языком, который является этнокультурным явлением. Как справедливо заметил наш соотечественник джадид Абдурауф Фитрат:

«Основным фактором, определяющим идентичность нации, ее существование в мире, ее идентичность, является ее родной язык» [1].

Итак, язык связан с нацией. Наши матери – творцы нации. Поэтому естественно использовать единицу *родного языка* по отношению к языку. Да, придание языку статуса *родного языка* – это пример высокого уважения к нему со стороны народа, со стороны его хозяев.

Богатство любого языка измеряется степенью применимости этих языковых единиц. Среди языков мира узбекский язык имеет широкий спектр возможностей выполнять основные функции языка – коммуникативную, выразительную и аккумулятивную, то есть раскрывать красочные речевые реальности, создавать узбекский языковой ландшафт мира. Это отчетливо прослеживается в языковых методах информирования и получения информации (локутив), эмоционально-выразительном воздействии на слушателя в конкретной коммуникативной речи (лингвопрагматика), описании или описании (символическом) реальности, объекта или действия в письменных источниках.

Здесь мы обращаем внимание на лингвопрагматическую особенность языка. (В примерах, приведенных по выбранной теме, мы стараемся учитывать врачей, которые являются хранителями нашего здоровья и лингвопрагматические аспекты их речи.)

Речь, которая есть язык и его реальность, - это не просто что-то говорить или писать. Язык – зеркало культуры, духовности человека, а также всей нации, ее образовательного уровня.

Мы используем различные лингвистические или паралингвистические средства в нашей повседневной жизни, чтобы выразить информацию о конкретной реальности, а также о нашем отношении к этой реальности, о наших эмоциональных переживаниях. Ведь есть несколько способов выражения действительности, которые служат возникновению коммуникативной интен-сивности. Лингвистам хорошо известно о существовании ряда явлений в лингвистике, таких как синонимия, градуонимия, антонимия, перифразис, метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, фразеология, эвфемизм, эпитет, которые способствуют возникновению коммуникативного намерения. Например,

Синонимы обогащают речь как разные по форме единицы, представляющие одно и то же понятие с разными цветами и оттенками оттенка. Лексическая семантика – это межлексемные отношения, в которых семантика существительного и функции в семантической семантике одинакова, семантика выражения различна, представляя вид вещи-объекта, символа-признака, действия-состояния. Например, *касал* (арабское слово) –

бемор (персидское слово) – **нотоб** (персидское слово) – **бетоб** (персидское слово) – **носоз** (персидское слово) – **хаста** (персидское слово).

Иногда когнитивная единица пациента использовалась в качестве синонима этих слов, которые более эффективно выражают значение, чем слова «бемор» (пациент) или «касал» (больной).

*Ҳаётимиз ва **тани хаста** саломатлигимиз йўлида ўз ҳузур-ҳаловатидан кечиб хизмат қиладиган бу шарафли касб эгаларини ҳар қанча эътироф этсак арзийди. Айниқса бугунги пандемия даврида туну кун меҳнат қилиб касалликка қарши курашишида жасорат кўрсатаётган, беморларнинг саломатликлари йўлида кўрсатаётган фидойиликлари таҳсинга сазовор.*

*Яратган эгам, сендан қалби кўр, қалби беморларга ва **тани хасталарга** шифо беришингни сўраймиз. Бизни бу дардлардан йироқ қил!*

Науке давно известно, что градуонимические лексические единицы образуют определенный ряд иерархий в соответствии с их взаимной духовной связью. Суть неязыкового фактора состоит в том, что существует разница как в количестве, так и в качестве вещи. Например, **бўлмагур ҳолат** (плохая ситуация) – **беъмаъни одат** (бессмысленная привычка) – **номаъкул фарзанд** (непослушный ребенок) – **нодуруст юмуш** (неправильная работа) – **тубан киши** (низкий человек) – **жирканч жиноят** (отвратительный преступление) – **расво кўриниш** (внешний вид) – **ярамас одат** (плохая привычка) – **разил одам** (мерзкий человек) – **қабих иш** (уродливая работа).

В лексической единице слова (**бўлмагур**) есть нижнее выражение знака, указывающего на состояние проступка или отклонения от установленных обществом моральных норм и человеческих качеств. Например,

*Соҳада шифокорларнинг беморлар соғлигига бефарқ бўлиши, ходимларнинг коррупцияга берилиши каби **бўлмагур ҳолатлар** кузатилганлигини инкор этиб бўлмаяпти. (<https://t.me>)*

*Шифокорнинг бемордан ниманидир тама қилиб туришидек **бўлмагур ҳолатни** кўрган эмасман. (<https://twitter.com>)*

Однако в **разил** (мерзкий) или **қабих** (уродливая) лексических единицах мы наблюдаем, что признак перечисленных дефектов находится на высоком уровне. Например,

*Хуллас, шифокор тўғри одам бўлганлиги учун бу **разил одамларни** ўзидан узоқлаштирибди. (<https://sultanrabat>)*

*...Насиба она аввал болалар хонасига, кейин жонлантириши бўлимига кириб чиқди. Бола ерда ҳам, кўкда ҳам йўқ, изсиз гоийб бўлган эди. Эртаси кун тонгда хиёбонни тозалашга келган фаррош ўриндиқлардан бирида совуқдан музлаб қолган чақалоқ жасадини топди. Бу «меҳрибон» шифокорнинг **қабих иши** эди... (<http://darakchi.uz/>)*

Цвет и другие признаки в природе настолько разнообразны, что красильщики различают даже более десятка видов черного. Активное сознание человека отражает это количественное и качественное различие. Поскольку язык является выражением сознания, он также должен выражать такие количественные различия, которые отражаются в сознании. Такое количественное различие также представлено множеством приемов, в том числе отдельными лексемами. Например, *шифо – даво – малхам* (исцеление похоже на мазь).

В основе антонимичных лексем лежит противоположное понятие, которое является отражением существующего противоположного явления. Например, *Юртимизда тажрибали шифокорлар кўп. – Умрим бино бўлиб бундай нўноқ дўхтирни кўрмаган эдим.*

Перифразы – это единицы, которые оценивают обозначение, имеющее свое название в речи, переименовывая его на основе окраски. Например,

Ҳозирги таҳликали кунларда, бутун дунё аҳли кўринмас ёв билан курашаётган бир дарвезда, айниқса, жонларини гаровга қўйиб, бетобларга ёрдам кўрсатаётган шифокорларнинг шарафли ва машаққатли касбини яна бир бор мадҳ этиши айни муддао бўлса керак. (<http://uchildiz.uz/>)

Саломатлик – туман бойлик, деган ҳикмат замирида оламча маъно мужассам. Инсон соғлом бўлса ҳаёт татийди, бахт татийди. Замондошларига ана шундай бахт улашаётган саломатлик посбонларига ҳамиша омад тилаб қоламиз. (<http://uchildiz.uz/>)

В мире много специальностей. Одно из них - медицина. В то время, когда все население земного шара переживает пандемию, потребность в этих специалистах больше, чем когда-либо. Человеческий фактор стал серьезной проблемой. Ведь ни для кого не секрет, что человеческий фактор, прежде всего, связан с его физическим, психическим здоровьем. Не зря наши старшие говорят: «Здоровый человек –самая уникальная часть природы». Возможно, поэтому медицинские метафоры, медицинские аналогии, медицинские фразеологии или медицинские эвфемизмы, относящиеся к профессии врача, более распространены в узбекской речи, чем в других профессиях (например, преподавание, коучинг или инженерное дело). В конце концов, в жизни «опыт одного квалифицированного врача равен мастерству большинства солдат». (Гомер)

Метафоры движутся на основе взаимного сходства, то есть механизм речи – это использование обозначения лексемы для выражения другого значения на основе внешнего, кажущегося сходства. В каждой отрасли есть свои метафоры. Примеры медицинских метафор включают:

Ҳозирги пандемия шароитида метинирода шифокорларимиз кўринмас ёв олдига биринчилардан бўлиб курашга чиқдилар. (<http://uchildiz.uz/>)

Энг муҳими, азалқўрғон халқимиз соғ-саломат бўлиб, бу ҳаётдан мамнун яшасинлар. Шу эзгу мақсад йўлида энгилмас тоғ шифокорларимиз куну тун эл хизматида. (<http://uchildiz.uz/>)

Фразеологические единицы – это лексически и семантически устойчивые соединения в языке, и уместно привести пример медицинской фразеологии:

*Мен сиздан даво топдим, жонга жон шифокорлар,
Мақсади саломатлик, меҳрибон шифокорлар.*

*Инсоннинг ҳаётига чанг солса агар бир хавф,
Илмини қурол қилган посбон шифокорлар. (П.Мўмин)*

В узбекской речи чаще всего встречаются медицинские эвфемизмы. Без преувеличения можно сказать, что такие блоки могут быть адаптированы самими динамиками. Эвфемизмы – это единицы, которые придают речи чувствительность и приятность и служат для мягкого и вежливого выражения информации (мысли, комментария). В эвфемизмах грубые, непристойные, запрещенные слова или фразы завуалированы культурно, что, с одной стороны, напрямую связано с культурой речи, а с другой – с национальной идентичностью узбекского народа.

Да, термин эвфемизм, который означает «хорошо говорить», «гладкая речь», относится к удержанию говорящего от использования грубых, нецивилизованных слов или использования неуклюжих слов, которые могут «оскорбить» слушателя, но эти эвфемизмы грубые, неудобные слов .. не означает, что не дает выраженной логики. Действительно, эвфемизм возникает из-за позитивного подхода к выражению [1; 2; 15].

Наши наблюдения показывают, что эвфемизмы чаще используются некоторыми профессионалами, особенно писателями и поэтами. Однако следует отметить, что каждый профессионал, работающий в нашей общественной жизни, а также любой, кто считает себя культурным, должен стараться использовать эвфемизмы правильно и уместно. И снова использование эвфемизмов в речи также является одной из норм, определяющих уровень интеллекта человека.

Это значит, что в любой круг человек входит, прежде всего, своим словом. Поэтому не только в узбекском языкознании, но и в мировом языкознании не теряют своей актуальности работы по взаимосвязи языка и культуры, национально-специфическим элементам языковой системы и

изучению речи носителя языка. К ним относятся эвфемизмы и их профессиональная характеристика.

Один из профессионалов, который больше всего взаимодействует с людьми разных категорий, возрастов и точек зрения в повседневной жизни, - это врачи.

Есть человечество, голова которого лежит на подушке и смотрит в рот доктора, ища лечения. Одно слово врача либо строит, либо разрушает. Это означает, что речевые эвфемизмы нужны врачам больше, чем специалистам других профессий.

С незапамятных времен врачи с их теплым отношением и высокими знаниями были мазью от недугов пациентов, лечив их. Ибн Сина, ученый-медик, писал по этому поводу: «Врач должен быть спокойным, дотошным и, конечно же, милым. Если он сможет убедить своего пациента своими сладкими словами, что он его вылечит, пациент и врач будут сражаться бок о бок, и боль, несомненно, будет преодолена. Если врач не может убедить пациента, то боль делает его духовным партнером. Вместе они противостоят доктору. Конечно, это очень сложно лечить, а иногда и неэффективно».

Медицина 21 века полностью обосновала тот факт, что полагаться исключительно на научно обоснованные медицинские знания неэффективно в лечении болезни пациента, в этом отношении, прежде всего, важна вербальная обработка психики пациента, то есть ее лингвистическое влияние. В конце концов, знать правду сегодня недостаточно. Как донести правду до слушателя важнее самой правды. Свое мнение мы подтверждаем на основании древней легенды:

Во сне царя выпали все зубы. В конце концов, он был расстроен этим сном, поэтому рано утром он позвонил мудрецу и рассказал ему приснившийся сон.

Мудрец сказал:

- Все дети, жены и родственники короля умрут раньше него.

Это очень огорчило короля. По приказу царя все зубы мудреца были вырваны молотком и ему отрезан язык. Они позвали другого пророка и рассказали ему сон. Второй пророк был очень мудрым и добрым человеком. Он сказал:

—О царь, этот сон – знак долголетия твоей жизни. Вы проживете дольше, чем все ваши дети, жена и близкие.

Королю это понравилось, и он дал ему тысячу монет с лошадью и одеждой, и я сказал:

- *Хотя эти два предложения имеют одинаковое значение. Но первый мудрец бросился в яму разрушения, говоря со злом. Второй мудрец, напротив, подал сигнал мягким словом и выиграл приз.* (<http://xorazmiy.uz/>)

Мы живем в эпоху нервозности. Говорят, одного не хватает, двух больше. В такой ситуации человеку, особенно врачам, очень важно уметь «найти и поговорить». От каждого человека с высшим медицинским образованием до высококвалифицированного хорошего врача – все находятся в постоянном контакте с пациентами. Следовательно, потребность в профессии требует от них не только серьезной специальной подготовки, но и обладания высокими идейно-нравственными качествами. Во всем мире медицина была и остается уважаемой профессией.

Доброта, тепло, гуманное отношение исцеляющих людей к пациенту, прежде всего, уравнивает духовный мир человека, нуждающегося в исцелении, что формирует правильное отношение пациента к своей боли. По словам Абу Али ибн Сины, *врач – друг, наставник и помощник пациента.* Для выполнения этой ответственной задачи, помимо профессиональных знаний и опыта, необходимы человеческие качества – сострадание, совесть, вера, словом, высокий уровень культуры и духовности.

Часто появление дефектов, болей в нежных органах пациента затрудняет общение между пациентом и врачом. Именно в такие моменты на помощь этому процессу приходят медицинские эфемеры. Мы видим это на некоторых примерах.

Ҳаво ўтказмайдиган ҳар қандай тағлиқлар эса ёрғоқнинг қизиб кетишига олиб келиб, ўғил болалар жинсий ривожига салбий таъсир этиши боис хатарли ҳисобланади. (“Шифо-инфо”, 2016. №13. –Б.34.)

Рўй берган авария қизнинг кўпайиши аъзосига қаттиқ таъсир кўрсатган. Биз уни зудлик билан жарроҳлик столига ётқизишимиз керак.

*Сочиқлардан фойдаланишида ҳам эътиборли бўлиши фойдадан холи бўлмайди. **Нозик соҳалар** учун сочиқлар ҳам тоза, юмшоқ ва, энг асосийси, шахсий бўлмоғи зарур.* (“Шифо-инфо”, 2016.№20. –Б.34.)

*Беморда пешоб тутилиши кузатишгани боис унга цистостома ўрнатилади. Шу усулда аденоманинг **пешоб чиқариши** каналини бевосита эзиб турувчи қисми олиб ташланади.* (“Шифо-инфо”, 2016. №20. –Б. 47.)

*Бўқоқ касаллигини вақтида даволамасангиз, агар сиз тузғуқ ёшида бўлсангиз, ҳомиладор бўлишингиз муаммога айланади, чунки йод танқислиги аёлнинг **насл қолдирувчи хусусиятига** ҳам таъсир кўрсатади.* (“Doktor press”, 2016.№26. –Б. 7.)

Использование медицинских метафорических эфемизмов в речевом процессе, таких как **ёрғоқ** (лоскут), **кўпайиши аъзоси** (репродуктивный орган),

нозик соҳалар (нежные участки), *пешоб чиқариш канали* (мочевыводящие пути), *насл қолдирувчи хусусият* (наследственный признак), в примерах, приведенных в речевом процессе, не вызывает дискомфорта ни у пациента, ни у него. врач. Примеры показывают, что эвфемизмы играют ведущую роль в миграциях, когда национальное мировоззрение согласуется с метафорическими основами языка, вторичным механизмом номенклатуры и продуктом.

Здесь мы немного остановимся на метафорических эвфемизмах.

Метафорические эвфемизмы проявляются в отражении национально-ментальной взаимосвязи бытия, что показывает выражение культурных ценностей в языке, в метафоре, наряду с ясностью и выразительностью, наблюдается также привлекательность, абстрактная взаимосвязь. Важно отметить, что метафорические эвфемизмы возникают в зависимости от лингвокультурной среды, к которой принадлежит говорящий, способа мышления и языковых навыков. Метафорические эвфемистические выражения состоят из основного информационного содержания и наложенных на него коннотативного значения и отношения. Информация усложняется эвфемистическим коннотативным значением, когда одно из отрицательных или положительных установок, лежащих в основе метафорического образа, лидирует среди коннотативных значений. Увеличение коннотативного значения происходит с ослаблением денотативного и функционального значения.

Врач действительно должен быть хорошим оратором, психологом, педагогом. Правда, на самом деле врач тоже обычный человек. Он также отец, мать, чей-то супруг или родственник. Он переживает перипетии жизни, трудности выполнения служебных обязанностей, осложнения, связанные с постановкой диагноза пациенту, физическое истощение от работы с утра до ночи, а иногда и состояние стресса. Итак, в таких ситуациях врач должен сначала вывести себя из сложного психологического состояния. Это неразрывно связано с сильной волей врача, уровнем развития его духовной культуры.

Хотя медицинский дискурс также подчиняется требованиям других предписывающих и директивных дискурсов, не все его проявления всегда соблюдаются. Чтобы доказать, что критерии дискурса не всегда абсолютны и жестки, можно использовать следующие аргументы:

Беморнинг орқа чиқарув ёригидан чиққан гемрроидал тугунлар мустақил ўз жойига тушмайди ва уни фақат босим остида ўз жойига тушириш мумкин. (<http://tmatm.uz/>)

Гапирадиган касаллик (геморрой) тўғри ичак пастки қисмлари ва орқа чиқарув тешиги атрофидаги вена қон томирларининг кенгайиб, шийиши касаллиги ҳисобланади. (<https://daryo.uz>)

Следовательно, единицы речевой коммуникативной культуры в медицинском дискурсе создаются самим врачом в зависимости от состояния, пола, психики пациента в определенных условиях. Буквально медицинские эвфемизмы – это единицы, которые приводят к смущению, грубости или смущению (слова, фразы, фразы, предложения, иногда текст), используемые в диалоге между врачом и пациентом, а также медицинские термины, используемые для сохранения конфиденциальности болезни. как травма психики пациента – речевые продукты, которые обычно используются врачами для предотвращения передачи. То есть врач создает новый образ, связанный с его или ее профессией в метафорическом мышлении. Метафорические медицинские эвфемизмы - это искусство речи, творчества, необходимого поиска. В конце концов, сила интуиции говорящего, глубина его восприятия заключены в метафоре, и этот уровень силы и глубины проявляется в их метафорических находках. Ценность метафоры заключается в том, что она необычна и постоянно обновляется. Медицинские метафорические эвфемизмы означают воплощение голы правды о состоянии пациента в новых – мягких, плавных формах.

В общем, медицинские метафорические эвфемизмы – это способ мышления, который требует от врача подняться на более высокий уровень мышления, чтобы согласовать реальность и нереальность в выражении реальности, точнее, понять их соответствия.

Чем глубже проникаешь в сердце человека, тем больше открываешь новых граней. Это означает, что, прежде всего, медицинские работники должны проникнуть глубоко в сердце человека и найти к нему путь. Хотя врачи обязаны заботиться о здоровье и жизни населения, важно, чтобы они подходили к своей профессии с честным и высоким чувством ответственности и чтобы они были привержены своим духовным обязанностям и деонтологической культуре.

Однако в процессе исцеления это слово означает мощное оружие, бесподобную мазь, полу-лекарство. Ни для кого не секрет, что слова действуют на людей сильнее, чем любая мазь. Слово лечит душу. Как сказал судья Бухара, «монету нельзя вылечить, не исцелив человеческую душу».

Но одного использования медицинских эвфемизмов в дискурсе недостаточно. Тон речи врача, даже сохраняемое им молчание, должны соответствовать речевой ситуации. Если в тоне речи врача чувствуется

небрежность, грубость, равнодушие или неискренность, любая эвфемистическая единица также теряет свое влияние.

Один из основных невербальных компонентов речи – тон. Помимо вербальных средств невербальные средства также играют важную роль в сложном и в то же время чрезвычайно красочном, уникальном речевом общении с точки зрения содержания, формы и объема предмета. Иногда форма речевого процесса также может быть просто невербальной. Конечно, это зависит от ряда факторов, таких как условия речи, социальная среда, языковая чувствительность коммуникаторов.

Например,

Кечаси алламаҳалда Қодирали отанинг умр йўлдоши Ҳафиза аянинг аҳволи оғирлашиб қолди. Чақирилган "тез ёрдам"чилар анча кечикиб келишди. Қодирали ота оқ халатли врач билан хамширага йўл бошлар экан, йўл-йўлакай хотинининг ҳолатини тушунтиришига уринди...

*–Ваҳима қилманг, ота, қон босими кексаларнинг кўпида бор, – деди **бепарво оҳангда** врач. (<http://shifokorvahayot.uz/>)*

Из отрывка видно, что **бепарво оҳанг** (небрежный тон) говорящего (врача) в тон речи негативно влияет на слушателя (близкого к пациенту). Безответственность врача в своей профессии очевидна по тону его слов.

Например.

–Кеча нима овқат егандингиз?

Асабларим таранглашиб кетди. Яна шу саволми? Эрталабдан буён барча кўрган шифокор шу саволни берди. Аммо натижа бўлгани йўқ. Онамдан олдин жавобга шошдим.

–Илгари кун анорли салат билан ош еганлар. Кеча манти қилгандим.

*–Тушунарли,–деди шифокор менинг жаҳлимга қарши ўлароқ **самимият билан**. – Онахонни қабзият қийнапти. Манави доридан икки дона олиб чиқинг. Тузалиб кетадилар.*

... Кўп ўтмай онажонимнинг кўзлари порлаб, оёққа турдилар.

Шифокор:

*– Яхшиси, – деди шифокор менга **илтимос оҳангида** худди ўз онаси ҳақида қайғураётгандек, – онахонга тез-тез суюқ овқатлар тайёрлаб беринг. Саломат бўлинглар! (<http://fsh.uz/>)*

Из отрывка нетрудно понять, что спокойствие врача, его знание своей профессии, а главное, его отношение положительно сказались как на пациенте, так и на его близких.

В дискурсе говорящий использует стимулирующий тон, когда цель состоит в том, чтобы превратить идею, выраженную в речи, в базовую

речевую реальность (чтобы спровоцировать, привлечь внимание, иногда получить через нее некоторую информацию). Например,

–Эҳ, энгилгина дардга ҳам одам чўзилиб ётаверадими? – деди хона кириб келган шифокор кўтаринки оҳангда худди эски қадрдонлардек.

Карим сўлгин жилмайди. Энди дардини борича айтмаса бўлмаслигини англади.

Другой важный невербальный компонент речи – тишина. Любая деятельность значима в своей практической ценности. Поскольку речь – это коммуникативная деятельность, ее эффективность также определяется результативностью речи, достижением конкретной цели. Взаимодействие говорящего и слушающего (коммуниканта), степень реализации той или иной цели – это практический результат коммуникативного процесса. Действительно, речевое общение – это ситуативное прагматическое целое, которое отличается от обычной речи (реализации языковых возможностей в определенной материальной форме) своей сложностью, вербальной и невербальной, а также взаимосвязью национальных, этических, эстетических, этнографических, психологических и других. социальные компоненты.

Единство тишины следует рассматривать как один из ключевых компонентов речевого общения, которое представляет собой очень сложную, конкретную мгновенную ситуацию, прагматическую систему, возникающую в очень короткое время, неразрывно связанную с конкретными коммуникаторами, временем и пространством, условиями, целью. / причина и следствие.

По умолчанию беседа между врачом и пациентом является важным средством невербального общения. Гиппократ, отец медицины, писал: «... врач, принимая во внимание масштабность диагностики и лечения, должен учитывать не только текущее заболевание пациента, но также его предыдущие болезни и оставленные ими осложнения. . Не следует забывать, что правящий пациент - обычный человек, как и все другие люди, и чтобы понять его, нужно понимать и других. Для него даже молчание пациента должно служить ориентиром »[5;6;7].

Буквально молчание также следует рассматривать как невербальный прагматический феномен, который порождает медицинские эвфемистические значения, увеличивая силу медицинских эвфемизмов.

Вывод состоит в том, что, хотя богатство любого языка измеряется уровнем применимости этих языковых единиц, мы можем с уверенностью сказать, что масштаб социально-психологического влияния узбекского языка чрезвычайно широк и разнообразен. Важно, чтобы представители любой

области, в том числе медицинские работники, которые работают в связи с человеческим телом, душой, духом, духовностью, просвещением, были способны синтезировать национальные языковые образы мира в терминах своих областей и привести их в соответствие. своей деятельностью.

Действительно, синтез национальных языковых образов мироздания формируется и развивается в сознании человека на основе всех его отношений с мирозданием. В связи с этим вербальные (синонимия, градуонимия, антонимия, перифраза, метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, фразеология, эвфемизм и т. д.) и невербальные (тон, по умолчанию) единицы языка служат средством реализации лингвопрагматики.

Использованная литература

1. Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. 2-жилд. – Тошкент: Маънавият, 2000. <https://ziyouz.uz>
2. Махмудов Н. Термин, образли сўз ва метафора// Ўзбек тили адабиёти.– Тошкент, 2013. – №4. – Б. 5.
3. Sayfullayeva R., Mengliyev B., Raupova L., Qurbonova M., Abuzalova M., Yuldasheva D. Hozirgi o'zbek tili. Darslik. – Germaniya: “Globe Edit international Publishing Group” ISBN: 978-620-0-61410-0. – 2020.–555 b. <http://yuldasheva.buxdu.uz/>
4. R.K.Ashurbaeva. Ways of effective Implementation of Integration. Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN 2694-9970. Pag.45-51. <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/308>
5. Dilorom Nematovna Yuldasheva. Problems of national language education at school. Volume 4 Issue 3 BSU 2020 (3) Published by 2030 Uzbekistan Research Online, 2020 <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss3/15/>
6. Дилором Юлдашева. Нутқий мулоқотда сукутнинг ўрни. Образование и инновационные исследования. Том 1 № 1 (2020). <http://interscience.uz/index.php/home>
7. Дилором Юлдашева (Dilorom YULDASHEVA). Профессиональные фразеология (Professional Phraseology). International conference on academic studies in philology (BICOASP) 26-28 September 2019 Bandırma <https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/60539392/>
8. Юлдашева Д. Н. Сукут нутқий мулоқотнинг таркибий қисми сифатида //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 3. – №. 3. www.tadqiqot.uz
9. Tueva Zulfiya Nozimovna, Yuldasheva Dilorom Nigmatovna. Statement and about its types. International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 01, volume 93 published January 30, 2021. – Pag.72-77. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44644256>

10. YULDASHEVA DILOROM NIGMATOVNA. Silence-is a nonverbal unit of speech communication. Impact Factor (SJIF 20 20= 6.156) “American Journal of Research”, 2020, 11-12 issue of the Journal.– Pag.87-95.
https://journalofresearch.us/wp-content/uploads/2020/12/2020_11_12-AJR_11.pdf
11. Юлдашева Дилором Нигматовна. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури талаблари асосида таълим мақсадини белгилашнинг дидактик асослари: педагогика фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация.–Тошкент, 2007.–124 б.
12. Dildora Yunus kizi Yusupova. About Polisemantic Words (on the example of the poems of the Uzbek poetess Khalima Khudoyberdiyeva). Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN 2694-9970. Pag.384-389.
<https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/367>
13. Chullieva Gulchekhra Toshpulot qizi. Intonation. Intonema, its structure. Functions of intonema. Middle European Scientific Bulletin. Volume 8, January 2021. ISSN 2694-9970. Pag. 141-148.
<https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/179>
14. G.T.Chullieva. Intonema and its Types. Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN 2694-9970. Pag. 91-95.
<https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/314>
15. Ғайбуллаева Н. Ўзбек тили тиббий эвфемизмларининг қисқача изоҳли луғати. –Тошкент, 2019.